

Миркин Борис
Савельевич

Синхронизирован,
индексация до по-
садки в 1987, ~~и~~
в морше и дерятах
до 1984.

ТЕТРАДЬ

для _____

учени _____ класса _____

_____ школы _____

VI-1997

①

Путь по юг

- 1. Опять я слышу грохот
 барабанный,
 Призывный звук трубос,
 зовущий в мир иной,
 Расхлёстан и разбит
 путь старой караванной,
 Колёсами машин и
 нового войной.
- 2. В суровительной набег,
 как в времена былые,
 Влащимсь мы сюда без спроса,
 как враги,
 наряду той звезды
 пенушное гущие,
 С попыткой навзаты и
 стрей моей страны.
- 3. Кому пунное, ответь
 здесь, на седом Воителе,
 Илюзии надежд
 и сказки гущего мира,

У них свои дела,
 и боги, и пророки,
 зашли нам обильно путь
 в их малый багачан.

« Зашли ведут сюда,
 в африканские долины
 из нубийских лесов
 и пензенских степей,
 из шумных городов
 в теплушкан грезных
 диалог
 Как стадо на дол
 двинулся перней.

Эти два четверостишие в
 обильно не читаю.

Когда-нибудь их небу,
 невесомо,
 Предъявит этим небу
 грозный сием
 и их без всякой том неволе
 лесом
 Пресыщенной створой
 позовём перей.

Желю я доживу до тей
 седи твоей дом
 Иль можем быть сойду
 в Анда чёрной луной,
 Но знаю я одно:
 что не видать нам волн,
 пока сидит на золотом
 тресконе
 Большой помещик
 и большой дурак.
I-II 1980₂

(2) Любителю муз и
служителю Марса.
 (Велерию Тонковой)
 в день Рождества

- Заслышав звук трубы военной,
 Восстань он сяд группой
 забудь красной вой
 всей великой
 Спешит тура, где тяжкий бой.
- Спешит мура, где мура
 дивной.

Нет места среди военных чор
 Снежи, если селенье
 войны, пожары и разор.
 широчин

3. Снежи, лети на мир
 кровавой
 Уж стала веронев кружиши
 над полем боя, где без слова
 ты будешь пулею убит.

4. И в дом письмо
 прилетит пощеч
 А в нём казённою рукою,
 из твоей там, за границей,
 Вам сын пошлёт
 за край родней!

5. Какая лютость!
 Какая подлость!
 В обман парод мой вовлечён
 забыть есть его и гордость
 возбудён

В разбросе миров умирен

В войну Отрицну зашица
Почибл дед твей и отец,
А ныне пош-защитник в прав,
Коммунистического раа,
Примелье скорбной их
IV-V 1980e Венец

3

Я с детства ненавижу
люнь,
Она душе моей претмила,
одна лишь правда-свет и сила,
Как будто в сердце
семертой пом.

Я ненавижу тех, кто ишим
С прибуно, словно поисавона
Кто слезки лониче баренэ
За правду дерзко вьдаём.

Кто в даль зовёт не знае цели,
Кто в рай ведём не знае троп,

Кто знает мить атаку в лод
 Члов ноги вред и Гизели.

Ум, ижево шивун и носне
 Предпочитай правде лознь,
 О, сколько в мире
 напоя роже,
 Тех, у которых лознь
 светочне,
 35² зона 1982г

④

.. Все люди чертаны,
 и бедняк, и царь,
 Никто здесь в мире
 не шивит веками,
 Сегодня ты ещё нам государь,
 А завтра...
 прах ног наших ногам.

2. Сегодня ты все учишь
 в правде жеть,
 крикнуть с трибуны о мире
 истинно,

А завидя по тебе
 кто будет слезы лить
 Или медень так не тебе'
 влюбленно.

3. лишь только у тебе
 закроются глаза
 и бедность смертная
 твои ~~у~~кроет меня,
 поверь мой мал,
 что ни одна слеза,
 не прогнет под твою
 свои члены.

4. Тотчас иезуит
 верное грузы,
 кто бы тебе надеждет
 и опорей,
 они уйдут, покинув
 товара,
 скорее спрятать все
 куда полюбят, в порты.

Но лишь пройдём всего
 карошкнй спрж
 лишь воссияет новое
 светило,
 к пелю прыдуги,
 улягушее у ног,
 и повторитал все
 как уне не раз зресь
 1979 обило

(5) Каканал ты много,
 стелу нам родной
 Когда же умерши
 свой поил
 Иль может быть в телець
 мошное сокрыт,
 Утешень, что в жизни добры.

2. Утешень с собою
 ты все ордена,
 Какими себе награди,
 За разные подлоя
 в жизни дела,
 Какне ты совершил.

За то, что ограбил народ
 свой вконец,
 За то, что давил и души,
 О, дай тебе, Боже,
 достойный конец,
 Ты честно его заслужил.

Мир матерней братною
 коней твой погнут,
 И тлонути на чёрной
 твоей труп,
 На грезную свалку
 но сволокут,
 Во веки веков проклянут.
 1980г

⑥ "Высоцкому
 Рубикон перейден
 и лето сожжено,
 Позади только трупы
 да камни-руины,
 Впереди нас дороги
 проклятой войны
 В пятнах крови людей,
 словно это рубины.

2. Не уныли встругами
нас в чужой стороне,
не хлеб-соль нам несли
на серебряном блюде,
Польво пути свистели
в кожаной тишишке,
Да прокляты нам siano
аргументе ноги.

3. Мы добудем попой
огнём и легом,
Защитим дорогую, родную
отризу,
А потом всех людей,
всех родных соберём,
Чтобы справиться по ним
под грузы и немю тризну.

4. Кто вернётся живыми
из похода на юг
будем помнить всегда
эти дикие склоны,
где под ударом свинцовых
летелей и выстрелов,

Или в атаку на смерть
 молодых батальонов

Кто обвинили за это
 безумный наш шаг
 кто обвинили за жизнь
 их молодого

Где скрывается этот
 наш нетипичный враг,
 не ищи его здесь,
 он... в далекой России.

III-IV-7987

(7) Все правда,
 не ищи камня лжи,
 В моих стихах,
 написанных с душой,
 Откуда и этот крик:
 "Ату его! Держи!"
 И убедившись я сверху за спиной
 Как дикий зверь,
 я запылю за флажки,

Собачий лай рвёт надрыв
 мне душу
 Вовсе гудят охотничьи
 рожи,
 Но я не отступлю,
 перед бедой не струшу

С набитой мордой
 ретирана по окне,
 И дверь закопчуешь,
 как будто крышка гроба
 и тусклый свет салма
 на стене,
 отироглась в гёрнон ад
 мое дороге.

1984 г. Внучор. Горькие КТБ
 СПб кам. и 199

⑧

Потому

Скажи мне бедной мой поэт.
 Зачем тебе твоя стиж кролаты,
 Он не заметит твой обед,
 Не защитит тебе, как латос.

2. Скорей всего наоборот,
 Мы помним времена лихие
 Когда великий наш деспот
 Ссылал людей на край России.

3. В сибирский холод рудников,
 В лес безорешное, как море,
 В болота с тугей комаров,
 Где погибали они вскоре!

4. Так сонны, тоскливы люди,
 Промыли они сквозь руки ада,
 Теряли жён своих, детей,
 И думали, что так и надо.

5. В войну за деспота: "Гра!"
 Они бежали в бой, в атаку,
 И штырком драли горло
 И умирали, как собаки.

6. Сейчас иное времена
 Иное право и закон
 У них другие имена,
 Но все они... с большой горой

1979 г

9

Сказка о царе Шайтане
В подражание Пушкину.

Не высоко и не низко,
Не за море где-то там
А в столичк ревом, близ
Шли и правши царь Шайтан

Правил он страной огромной,
Край от края не видать,
Жизнь его текла спокойной,
Просто гудо, благодать.

Что он только не попросит,
Все ему тотчас несут,
Всяк его здесь перевозит,
Вместо бога люди чтут.

Как рождественская ёлка,
Полыхает его груди,
Как не спречемь пасть у вака,
Так не спречемь волною суть.

Кто же вкнет против слова
Иль с колек заколет ветать.

Кулаком грозит сурово
Потмас млет мизью рать.

Солдатушки - ребяташки
За шайтана в бой идут,
И под злобной лапй хлопнувши
Жизнь за урода кладут.

В горном крае чудеса, чудеса,
Новый лидер родился, родился,
Парень вовсе не дурак, не дурак,
И зовут его Карналь де Тедрек.

Привезли его из нашей страны,
По приказу самого Сатаны,
Он приехал свой народ усмирять,
С нашей помощью в эрмо заронять.

Но зетона партияная знать,
Что с народом нелегко воевать,
Позабудет народ подлой стран
И оставит царя в дураках,
Да ещё и нам достанется!

1987.

⑩

Бамада о присвоении...

Под грохот барабана
и оркестра рев
опять кого-то с шумом
превозносят,
с лавейской щедростью
конду-то из богов
звезду героя просто так
подносят.

За то, что он родился,
то, что жим
за то, что словно сыр
катался в масле,
за то, что он по мере
своих сил

По трунам пробирался
к властям.

За то, что бадро узкокош
тренил,
Во многих странах,
континентах,

За то, что беззащитно
он играл
В газетах, в книжках, в кинолентах

За то, что играл он всё,
что можно,
За то, что играл и 250 пельзед,
За это любил по перелу,
За это славили Ильича. ^{или} (всегда)

Ильич нам бог,
Ильич нам велик,
Ильич онеу всеянской всей,
А можем дать ему по иее,
или проплатить его взамен.

Готовы все ему отдавать,
Готовы все ему навесить,
А можем иначе эту б...
На Красной площади навесить.

1975г

1 мая 1980 года

Транспаранты, знамёна,
 портреты,
 Как мы любим
 весь этот трезвон,
 Нашей жизни пустой
 амулеты,
 Бубликов золотых
 перезвон.

Мы живём в этом мире
 беспечно,
 По указке творим
 "чуждеса",
 Ах, как годы летят
 быстромерно,
 Только сами не знаем
 куда.

По указке семьи
 и души,
 По указке и плечам
 порой,

Спину жёл перед теми,
 кто выше,
 По призыву идёт на разбой.
 1980.

12) Светлая дорога
 Последний в упряжке
 конь коренной
 тащит дорожной разбитой,
 Телегу-страну волочит
 за собой,
 с натугою тешет
 ошкритой.
 Последние шепот даются
 с трудом,
 И шерда, и грива -
 все в мыле,
 Катится телега
 под грохот и гром,
 Вот только куда...
 позабыли.
 Влачится по грязи,
 сквозь сыжеть и зной,
 никто не даёт ей дорогу,

И каждый прокопает
и доброй, и злой
Подставит старается
погу.

Давно потерялись
во время пути
Его приятельное сестры,
Ему бо с дороги скорее уйти,
Заслышав подвиги приятеля.

А светлой дороге
не видно конца,
Уходят последние силы,
А надо всего девять
ушилов свинца,
Чтоб коо-нибудь смог
во шил тверца,
Отправит камень
в почву.

2 / XII 1980.

(73) Портретов воинов
 (Нашедные аристократы)
 на каждом углу, перекрестках
 и в нишах
 на стенах домов, на заборах,
 афишах,
 Портрет человека
 и в прощаль и в час,
 того кто тиранит и
 мучает нас.

Портретов того,
 кто родную державу,
 давно превратил
 в свою землю по праву,
 и право одно признаёт ей всего,
 ему угрожать и мучить
 всё это.

и всё окружение:
 друзья и подруги
 все служат ему,
 как ланам и служкам.

42-22

Его превозносят и славу поют,
Как Богу земному ему воздают,
А он же купается в лучах
этой славы.

Всё поёт, не напиётся
сеё сирениной отравой.
Но зато отвечает порой,
на досуге
запрём его сердце в
каком-то мешке,
и так он хоботом ош
слова сошьёт сладкой
и нездучной куда-то вверх
тихо украдкой,
по кресло своё несёт до конца
ему надо
и смерть ему будет
последней неградой.

1980

14. Это за криком шум
 да там
 Раздаются шум и шум,
 Собираемся на съезд
 Весь пертышнй гёрный трет,
 Во моде с самим царём
 Монитор соловойн,
 Любим царь поговарить,
 В шум нам вода наминь,
 А где правда и где ложь,
 Сразу даме не понятель,
 Собрались толктодого
 И решено здесь оно
 Директорот издать,
 Чтоб народ не смой пометь,
 Что давно добралась мы;
 Аж до мичанской сумы.
 Хотим по свету с сумой
 Да с проболуной руной
 Подайот Ленин ради
 В Москве и Ленинград
 А в обальной России бедной
 Не сызень и корочки хлеба,

(14)

Бедная Россия, бедная -
 ободрим
 тыня илушка перна
 да и ту украин,
 полеман да афлотуан
 обдела,
 и с тебе и с немé постои
 сими.

Осваиваи в том нощь, родине
 вод немце, братуот, деле,
 А пубеиуб 26 сьезду 1880.
 Кво оно сьезд...

(15)

Зачем, мой друг, нести
 культуру народу русскому
 зачем?

Его дремучую натуру
 не разбудит уже нечем.

Его душе широкой, русской,
 Эх, раздумные бы с колом,

Иль на тропинке где-то узкой
Покрикуть кого-нибудь по имени.

А как порой витиевато
Он выражает мысль свою.
Сойёмши русский сочный
матом
и в Бога, в душу, в мать
твою.

А как он любит власть
родную,
Готов он жизнь свою отдать:
Пусти его в страну гунную
Он будет подымать штаны рвать.

Линь прикажи, отец нам родной,
Пройдём по всей великой раме,
Чтоб коммунизм такой голодный
На всей планете создавали.

Но всё же люблю мой край
безбрежный,
К нему стремлюсь в ^{всё} душе,
Русской жьвет со сказкой поимом,
Караз сиромов поди родной.

Туская здесь лоты черит
 на ироне
 и мизы черит, зем пом тфак
 Туская парод под крётон
 стонет
 и правит лемн черь-дуран.

Туская иштотажные кверты
 бесильном кураком грозет
 Туская оградное поргретон
 Это поддугоре вилет.
 март 1981.

16. Все прошло здесь в жон мире,
 Нет живых людей воирун,
 Починет, хамево,
 словно мери,
 Тандун в земли в сотни руд.

Серасть царевуем под илми
 безрездильно, словно жон,
 ичность правит дурене мн,
 безноде живыми оселе мн,
 А под всем черит Торах.
 26-27/III 81

на небесах ир. но мне известен человек и сказал
"Кем, куда, куда, где? куда ты уйдешь в свет?"

17

Андрей Мисаил иеродотос и не
имел 250 сохоса

прошлого, небоевого и дурацкого
Зимуха

30-27

Восстань Земля и это

время Ада,

Влагуше свой вен

в изгнание свое,

Живуше все жиды

и неслишком жидким сода

Мы, люди иудеи, с миза Земли

соперы.

Великий Бог! Я пребываю в горе,

Моло мне, о помощи скорей

иначе сердце разорвется вдвое

лишь оттого, что рядом жив еврей.

лишь оттого, что рядом ходит,

доится,

порно даже не пока увидит,

популярно только даже

иногда ищет.

и надо же в своей постели

счит.

О, как мне жаль те годы
 погоды,
 Хоть и был льготкою всего
 когда жидов у нас по всей
 России
 считали просто так изгнать.

Теперь не то, и гробов не
 больше
 звать что придет об ущемлен
 прав,

мобильной Телер
 тот мне нового слышное,
 Восемь из Томск
 и повести свой прав.

Пусть вновь возмужало
 подер и неги
 и нулем задалось
 вновь рвы,
 лишь только так мы ждем
 му ущемлен
 от жой отидем зумы.

их развенчал, как блях в паршивой
 как комаров в болотной суке,
 или мух,
 их гроб в мавзоль, урны их
 везде и всю пердославов поучах

их развенчал, как блях
 в паршивой суке,
 как комаров в болотной
 или мух,
 их гроб в мавзоль,
 урны их в поучах,
 везде и всю пердославов
 или гроб.

К вам обращаюсь
 Третье по урны,
 когда и поучах
 раздославов сй мис,
 когда придегт концы на
 пердославов своде
 и оуру злобу мелодично грести

Я обращаюсь к Пароли
 великой
 со слезной утратой
 верую издар века,
 когда жизнь неграмотна
 и безмилу
 Рубина с нежностью
 и редкостью руки

когда ищешь
 и некоего голоса,
 конвейерные вены и

~~где~~ глубины рван
 О, как мне был жалко,
 ни от кого не скрою,
 зоо не был в среде тех,
 тех, кто по Неме средел

и кусок пера ^{ушиком} солитос
 на самый край земли
 я всё равно, грузы мои,
 вернусь,
 и слова гремят или под
 гроной!

"Така Дејџи мугоб спреда
Чегио Фучеб?"

20-24/III 1979.

(18) Замиевана, зарамена
у гурла опиева снамена!
у са нх упенуу слоги,

конорно оуотава

и ботанике по годам,

А не зная так быстро,
как это самелане,

Знаю в дороге берлогу
и не **важно** жуной

и так го бескомпромисс
всё густо, урезан "мол."

и споре никак не кончатся
Тысяч годов бытгу б свет,
Тысячотая бескомиссия:

Мне спод, нокоf нест. 1979.

(19)

Исти в народ культуру,
 просвещенное,
 Умель, скажи, не темный
 это грех,
 А где же радость с массажи
 обичное,
 И где предки умом
 немое воехнуенье,
 Увы, восторгов нем
 один лишь горький слух,
 Да, крики пьяные
 да матерное брань,
 Кого-то уи совети не держат
 ном,
 И сиренкой рвется
 призрачная ткань,
 И дохнет переларом рязом
 рвань,
 Караель, как бошминая,
 у дорои.
 беднела двоим,
 о, как ты заблудился,
 Капураеро ты иввал
 средь бела дня ладит

20) К. Восточному на урбон

Убога я неть великого
дигуранто
Мене и тебе корбане
не влекун
К чертам пошито хоррен,
рифлот, инде
Они снагаде виеот воого
мун.

К чертам пошито я оти
песнопение
Рассуждаю дисерацию
реш
и всех людей, кооботке
без сомнение.

Тред ии величествен коврач
на земно мез
кообот по его ~~идеи~~ ^{идеи} ~~идеи~~ ^{идеи}
Темнота, чтеоб, издракнооб
и на мизан в едике
Вдур превратноб ^{идеи}
в асрок 18/VI-1972

В Москве, в столице снова шумно,
это что-нибудь или балаган?
На шабаш тысячи безумных
созвал их грозный царь Сталин.

Слетались перисы со стороны,
со всех концов родной страны,
Господь в Москве усадил бунду
(свободу)
какою карман, свистит гудок.

Встал на трибуне царь великий
словно он произносил речь,
и зам, взрывался ревондией,
Господь иврал под ноги его,
не оскотило 1976
не хватало пофору.

О милкий, о презренный мир
тебе в многочестве я вижу
и безрезонный твой шумер, 1973
и двер его с неважною
даром не поиню.